

Только те правительства, на вооружении которых стояли боевые мехи, могли всерьез заявлять свои права на технологическую поддержку подвластных им планет. В те годы произошло событие, ныне погребенное под грифом секретности в архивах Федерации: в кровопролитном сражении сошлась почти тысяча машин, а уцелело едва ли пятьдесят.

Истинные причины той бойни так и не были преданы огласке. Официальные отчеты скупо сообщали, что в поясе астероидов регулярные силы натолкнулись на пиратский синдикат «Одинокый волк» и обе стороны понесли катастрофические потери. Разумеется, скептики не поверили ни единому слову, однако за прошедший век «Одинокие волки» больше ни разу не заявляли о себе в обитаемом космосе.

Позже в память о павших героях Федерация учредила особый почетный статус — «Боевой доспех» — для уцелевших в той бойне моделей. Теперь любой концерн, уверенный в превосходстве своей продукции, мог направить машину в сертификационное бюро для независимой трехсторонней экспертизы. В наши дни каждый из титанов оборонной промышленности гордится собственными моделями класса «Боевой доспех». Машина Сан Е-е принадлежала к их числу, сойдя с конвейера компании «Фэньюэ».

«Фэньюэ» занимала особую нишу на рынке: они проектировали и создавали боевую технику исключительно для женщин. Из миллионов людей лишь единицы обладали врожденным талантом к пилотированию, а женщин среди них было и того меньше. Тем не менее «Фэньюэ» сумела завоевать доверие почти шестидесяти процентов женщин-пилотов по всей галактике.

Пилоту с агрессивным, силовым стилем боя, вроде Сан Е-е, в любом другом месте без лишних разговоров предложили бы стандартную модель «унисекс». Но в «Фэньюэ» практиковали индивидуальный подход: они могли перенастроить все системы под конкретного человека. Их главная гордость и результат десятилетий работы — колоссальная база биометрических данных женщин-пилотов. Достаточно было явиться в любое представительство компании и пройти сканирование, чтобы инженеры, сопоставив показатели, пересобрали серийную машину в уникальный именной мех. Именно на производстве таких индивидуальных моделей «Фэньюэ» и заработала свое громкое имя.

«Тёмно-алый», на котором летала Сан Е-е, был спроектирован на базе одного из «Боевых доспехов» — свирепой машины, справиться с которой большинству женщин-пилотов оказывалось не под силу. Базовая модель носила имя «Клинок». В свое время именно этот агрессивный штурмовик помог «Фэньюэ» выдержать жесткий прессинг конкурентов и пробиться на вершину, с триумфом пройдя государственную сертификацию.

Однако с тех пор, как «Клинок» получил статус легенды, широкая публика его так и не увидела. Во-первых, компания распространяла свои лучшие творения только по закрытым каналам среди членов клуба. Во-вторых, инженеры долгое время попросту не могли отыскать пилота, чей потенциал соответствовал бы свирепому нраву этой машины.

Редкое, почти вызывающее упрямство: шедевр инженерной мысли лежал на складе в ожидании той единственной, которой суждено было его обуздать. Хотя скелет «Тёмно-алого» принадлежал легендарному «Клинку», снаружи узнать его было невозможно — по просьбе Сан

Е-е корпус облегчили, срезав лишние бронепластины, и полностью перекрасили. Руководство «Фэньюэ» умолчало о благородном происхождении машины. После замены ключевых узлов на более доступные аналоги «Тёмно-алый» временно перешел в разряд крепкого среднего класса.

План был прост: всякий раз, когда девушка будет приезжать на техобслуживание и обновлять свои биометрические показатели, мастера станут незаметно возвращать на место оригинальные детали «Клинка». Игрушка обошлась ей по цене самого обычного серийного меха — управляющий филиала поверил в талант юной пилотессы и твердо знал, что настанет день, когда легендарный «Клинок» снова заявит о себе во весь голос.

Появление новых гостей в районе D явно взбодрило местных старожилов. Старик Ян даже не торопился убирать со стола: пропускать такое зрелище с участием юного Ло Гуана он не собирался.

Ци Байюй, разумеется, прекрасно знал, что такое «Боевые доспехи». В свое время он до дыр зачитал общедоступные спецификации и отчеты об испытаниях элитных машин. Любой уважающий себя концерн в галактике обязан был иметь в своем портфолио хотя бы одного сертифицированного монстра, а у знаменитой компании «Иньи» их было целых три. Когда «Клинок» впервые прошел аттестацию, юный Байюй сгорал от нетерпения, предвкушая показ, но презентация продлилась всего пару часов, после чего шедевр спешно упрятали в ангары «Фэньюэ».

Разглядеть в нынешнем облике «Тёмно-алого» черты легендарной штурмовой машины не сумел бы даже наметанный глаз. Из угловатого, агрессивного танка мех превратился в изящную, поджарую бестию с тяжелыми орудиями на подвесах — разительная метаморфоза.

Сан Е-е и Ли Цзяжун на завтрак, конечно, опоздали. Ло Гуан подвел друзей к местным старейшинам, чтобы представить чин по чину. Старик Ян сощурился, демонстративно напустив на себя важности перед Ло Гуаном, но стоило Сан Е-е вежливо поздороваться, как от его суровости не осталось и следа. Старик так и расплылся в улыбке, засыпав гостью вопросами: как звать, сколько лет, большая ли семья?

Ли Цзяжун едва заметно усмехнулся. Похоже, два месяца в районе D обещали быть весьма приятными.

Завершив церемонию приветствий, Ло Гуан с напускной серьезностью представил друзьям хозяина мастерской на 33-й дороге. Ци Байюй, впрочем, почти не слушал его, замороженно созерцая «Тёмно-алого». В этот момент на сцену вышел расторопный Вэнь Шо. Мальчишка, забавно болтая ногами и подперев щеки ладонями, расплылся в широкой улыбке и принялся щебетать, сладко заглядывая гостям в глаза:

— Здравствуйте, сестрица! Какая вы невероятная! Этот чудесный мех и правда ваш? А у вас, братец, челночный кар идет ровно-ровно, загляденье! И вообще, вы... куда красивее нашего Ло Гуана.

Ло Гуан шутливо, но ощутимо ткнул сорванца пальцем под ребра — ишь чего удумал, наговаривать на него при любимой девушке! Вэнь Шо с писком соскочил с табурета и юркнул за спину своего нанимателя:

— Господин Ци, спасите! Этот тип распускает руки!

— Ладно тебе, мелкий, — рассмеялся Ло Гуан и повернулся к хозяину лавки. — Уважаемый мастер, это мои товарищи. Через три месяца мы выступаем на турнире мехов Университета Фалл, так что пришли прицениться к вашим запасам. — Он кивнул на Ли Цзяжуна. — Наш казначей, конечно, парень при деньгах, но бюджет у команды не резиновый. Так что надеемся на хорошую скидку.

В голове у Ци Байюя словно звякнула золотая монета: клиенты! Встрепенувшийся в душе пират заставил его приосаниться. Байюй поднялся и вежливым жестом пригласил гостей войти.

Он ведь не просто ученый сухарь, способный лишь чертить схемы в запертой лаборатории. Уж с лавкой, которую ему доверил старший брат, он как-нибудь управится. В этом Ци Байюй был уверен на все сто.

Мастерская без вывески разительно отличалась от безликих сервисных центров, где привык бывать Ли Цзяжун. Здесь витал дух ушедшей эпохи: тяжелые деревянные стеллажи, грубые каменные плиты пола и странная, почти музейная пустота в углах.

— Давно работает эта лавка? — поинтересовался Ли Цзяжун, оглядываясь.

— Сам я здесь всего два года, — отозвался Ци Байюй. — Въехал на все готовое.

Он щелкнул тумблером, и под потолком тускло разгорелись лампы. Вэнь Шо, сообразив все без лишних слов, убежал на задний двор ставить чайник. Чайные листья, к слову, появились в доме исключительно благодаря И Шэню: тот во время совместной прогулки битый час уговаривал Байюя купить хоть немного приличной заварки. Юноша тогда долго отмахивался — мол, некогда мне чай распивать, зачем зря деньги тратить.

Будь И Шэнь сейчас рядом, он наверняка со вздохом взъерошил бы ему волосы. «Некогда» вовсе не означало «не хочется». И Шэнь прекрасно помнил, из какой семьи происходит его подопечный — а в таких домах привычка к хорошему чаю въедается в кровь с детства. Последние два года, потеряв всякую связь с базой «Янлю», Ци Байюй работал на износ, словно одержимый пытаясь отремонтировать все, что попадалось под руку.

Но И Шэнь помнил и другую деталь из его прошлой жизни: Байюй никогда, ни при каких обстоятельствах не садился на место второго пилота. И дело было не в капризах. Он попросту физически не мог этого сделать. До смерти боялся, но упрямо заставлял себя переступать через этот страх ради калибровки систем. Именно поэтому И Шэнь в один прекрасный день

безжалостно заблокировал подземную лабораторию, милостиво разрешив юноше возиться лишь в обычном складском помещении.

Вспомнив об этом самоуправстве, Ци Байюй со злостью хлопнул по выключателю. Этот невыносимый человек исчез только вчера, а его незримая аура до сих пор умудрялась портить кровь.

Сан Е-е больше привлекали собранные, готовые к бою машины, так что на разложенные по полкам детали она посматривала равнодушно. В тонкостях инженерии она не разбиралась, но по тому, как загорелись глаза у Ло Гуана и Ли Цзяжуна, поняла: барахла здесь не держат.

Ци Байюй молча указал ей на плетеные кресла в углу лавки. Эти четыре кресла остались от прежнего хозяина. Пока Байюй утром приводил себя в порядок, расторопный Вэнь Шо успел навести в помещении идеальный лоск. Накануне от избытка чувств мальчишка лишь начерно смахнул вековую пыль, зато сегодня спозаранку честно потратил двадцать минут, до блеска отдраив прилавки и сиденья — иначе знатной гостье пришлось бы несладко.

Прежде чем Сан Е-е опустилась на сиденье, Ци Байюй незаметно провел пальцем по подлокотнику. Убедившись, что кожа осталась чистой, он мысленно вздохнул.

"Надо же, как все предусмотрел этот чертов И Шэнь... Нанять мальчишку было на удивление здоровой мыслью"

Ци Байюй снова погрузился в мысленный анализ чужих мотивов. Тем временем на заднем дворе Вэнь Шо быстро сориентировался по оставленным И Шэнем инструкциям. Он мигом заварил четыре чашки ароматного чая, выложил на блюдо свежее печенье и с поклоном подал гостям, заслужив в награду ослепительную улыбку Сан Е-е. Мальчуган смущенно завертел руками и весь засиял от удовольствия — сама красавица его похвалила!

Ло Гуан, мгновенно почуяв неладное, одарил мелкого собственническим, предупреждающим взглядом.

Ци Байюй совершенно не умел завлекать клиентов. Да и вчерашний визит Ло Гуана вышел скомканным: парень, едва завидев копию пластины «Холодный свет», в панике умчался восвояси, так и не успев толком осмотреться. Теперь же Ло Гуан и Ли Цзяжун со знанием дела принялись обходить лавку, изучая витрины. Ло Гуан что-то непрерывно бормотал себе под нос, а методичный Ли Цзяжун задерживался у каждой секции не меньше чем на пару минут.

Деревянные ячейки тянулись вдоль стен на высоте человеческой груди, уходя вверх на три ряда и наклоняясь к залу под углом в тридцать градусов. Вэнь Шо из-за своего малого роста мог разглядеть разве что содержимое самого нижнего яруса.

Ци Байюй постоял немного за их спинами, но быстро заскучал. Достав потрепанный блокнот, он принялся выводить формулы и рассчитывать параметры сопряжения узлов. Коммерция

никогда не была его сильной стороной. Торговать — значит без конца общаться с незнакомыми людьми, а юноша всей душой предпочитал этому тишину и покой лаборатории. Однако вызов, брошенный уехавшим опекуном, уязвил его гордость. Он во что бы то ни стало должен совершить эту сделку, просто чтобы доказать свою состоятельность.

Подавив вздох, Байюй устроился в соседнем кресле рядом с лакомящейся печеньем Сан Е-е. Вэнь Шо тут же примостился рядом на низенькой табуретке. Когда Ло Гуан и Ли Цзяжун наконец закончили осмотр и с довольным видом вернулись к компании, Ци Байюй без лишних предисловий спросил:

— Ну, что присмотрели?

Логично: в мастерскую приходят либо за ремонтом, либо за деталями. Третьего не дано.

Гости на секунду опешили от такой прямоты — деликатности хозяину явно не хватало. Поскольку за казну у них отвечал Ли Цзяжун, именно ему предстояло взять на себя роль переговорщика. Молодой человек не стал торопить события. Подстраиваясь под неспешный ритм хозяина лавки, он сделал глоток дешевого чая из лавки на окраине и, тщательно взвешивая слова, произнес:

— Покупка запчастей — дело второе. Сначала я хотел бы предложить вам партнерство.

Карандаш в руке Ци Байюя замер. Он поднял взгляд:

— То есть детали вам не нужны?

— Ну почему же, очень даже нужны! — поспешно вмешался Ло Гуан.

— И как они тебе? — негромко поинтересовалась Сан Е-е.

— Просто блеск! Но с учетом того, что вчера мы вместе прошли через огонь и воду, наш юный мастер просто обязан сделать нам скидку, — ухмыльнулся Ло Гуан, скромно умалчивая, что всю грязную работу за них двоих вчера проделал сам лавочник.

Ли Цзяжун мысленно покачал головой, глядя на этих двоих. С финансовой грамотностью у его друзей дела обстоили туго; слава богу, при распределении обязанностей они свалили всю бухгалтерию на него, а он не додумался отказаться.

— Скажите... — Ли Цзяжун взглянул на хозяина. — Та пластина, которую Ло Гуан крутил в руках вчера. Сколько она стоит?

Ци Байюй на секунду задумался, припоминая расположение товара:

— Первая секция, третий ряд, инвентарный номер 5567. Пятьсот песо за штуку.

Услышав цену, Ло Гуан поперхнулся чаем и закашлялся. Ли Цзяжун тоже онемел, во все глаза уставившись на юношу. Лишь Вэнь Шо и Сан Е-е сохраняли полное олимпийское спокойствие.

— Пятьсот песо?! — наконец выдавил изумленный Ли Цзяжун. — Но ведь характеристики этой реплики, судя по тестам, дают не менее двух третей от мощности оригинала. Она стоит куда дороже!

Ци Байюй пожал плечами и невозмутимо пояснил:

— Триста песо — за работу. Двести — себестоимость материалов.

<http://bllate.org/book/18353/1784946>